

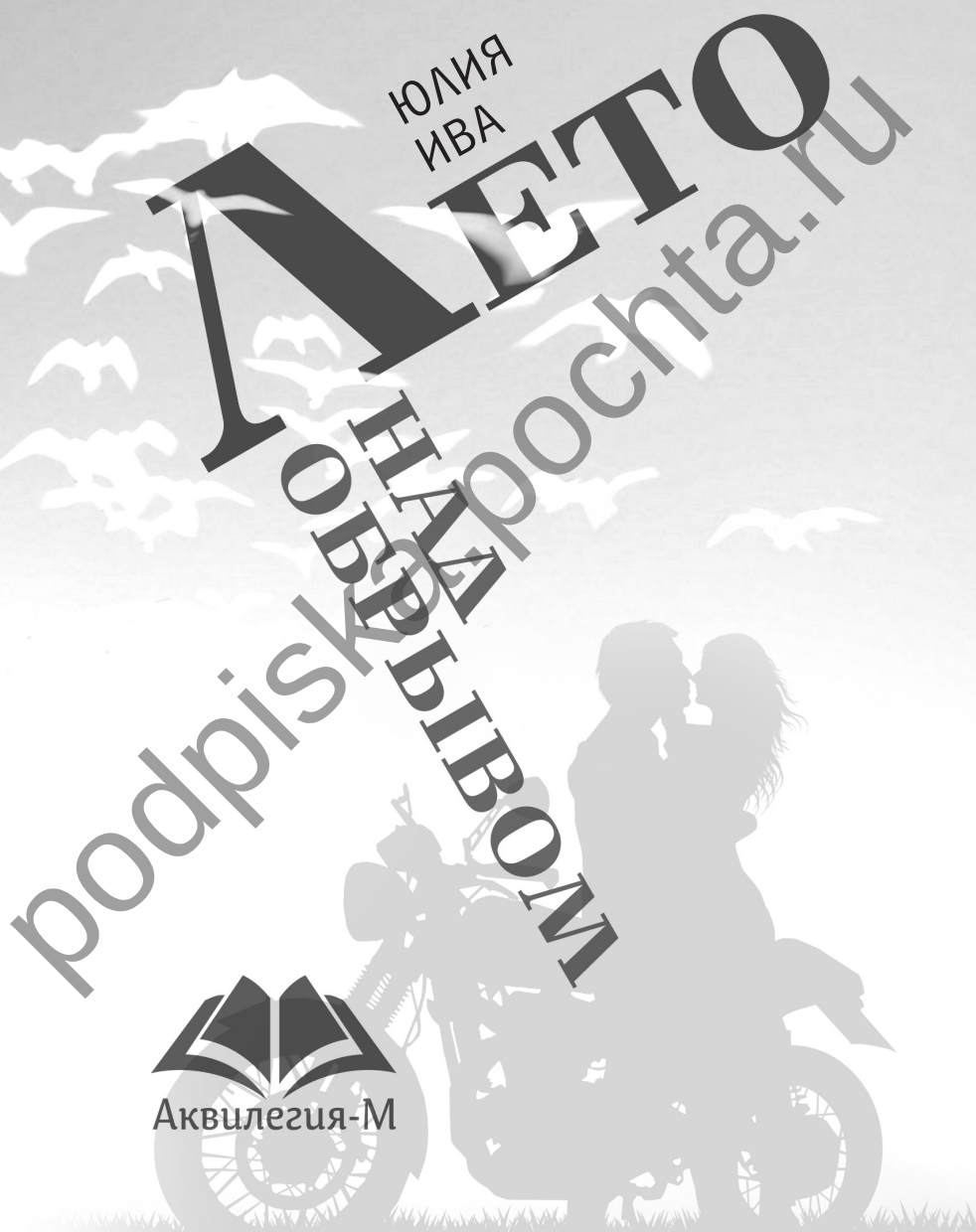
ЮЛИЯ
ИВА

ЛЕТО

ОНА
ВЫПРОВОДИТ
МОЮ

Аквилегия-М

УДК 82-31-93

ББК 84.4

И17

Ива Ю. И.

И17 **Лето над обрывом: Молодёжная повесть** — М: Аквилегия-М; 2023. — 352 с. — Б. ц.

ISBN 978-5-907377-59-2

Что такое любовь: яркий фейерверк или тёплый огонёк в душе? Шестнадцатилетней Ярославе только предстоит ответить на этот вопрос. А пока она считает, что мама разлучила её с парнем, потому что сама никогда не влюблялась. Летние каникулы в бабушкиной деревне кажутся девушке ссылкой, но именно там она сможет заглянуть под маски, которые носят близкие. На Ярославу обрушиваются новые чувства, семейные секреты и неожиданная любовь...

Повесть «Лето над обрывом» — дебют Юлии Ивы. Но она уже стала финалистом Конкурса детской и подростковой прозы на портале ЛитРес и опен-колла от издательства «Питер».

Для старшего школьного возраста. (12+)

Серия «Современная проза»

УДК 82-31-93

ББК 84.4

Охраняется законом об авторском праве.

*Все права защищены. Полная или частичная
перепечатка издания, включая размещение в сети*

*Интернет, возможна только с письменного
разрешения правообладателя.*

ISBN 978-5-907377-59-2

© Ива Ю., 2023

© Издательство «Аквилегия-М»,
оформление серии, 2023

*Памяти писателя и педагога
Владислава Петровича Крапивина*

Глава 1
Мотоциклист

Июньский зной разогрел салон микроавтобуса, как сковородку. В тяжёлом воздухе смешались автомобильные и человеческие запахи. Хотелось пить. К концу второго часа пути я пожалела, что назло матери отказалась ехать с ней на машине.

Наконец за окном мелькнул указатель «Семёнов» и потянулась окраина старинного городка. В детстве, проезжая по этим улочкам, я с удовольствием разглядывала купеческие особняки с колоннами и остатками лепнины. Воображала, как иду по анфиладе комнат, шелестя длинными юбками, а у высокого крыльца поджидает экипаж, запряжённый четвёркой серых в яблоках рысаков.

Сейчас районный центр наводил тоску.

Не хочу в деревню! «Бабушке нужна мощь, у неё давление и возраст». Но я-то не домработница и не сиделка. Мне шестнадцать, я не собираюсь провести лето с тонометром или на грядках!

Я выволокла на платформу у автостанции дорожную сумку, повесила на плечо рюкзачок с разной мелочью и поплелась в кассу. Там ждал неприятный сюрприз: автобус до бабушкиной деревни уже уехал. «Ловите попутку», — вздохнула кассирша, и я в компании двух толстых тёток отправилась на остановку. Хорошо хоть, не мне одной нужно в Чернышёвку.

Солнце лезло под навес, жарило руки и ноги, рюкзачок оттягивал плечи. Тётушки-попутчицы махали руками, как ветряные мельницы, но машины проносились мимо.

Когда я почти отчаялась, тормознула потёртая «Калина».

— Только двоих могу взять, больше места нет, — крикнул водитель. Тётки с неожиданной для их комплекции прытью заскочили в салон, и «Калина» умчалась, обдав бензиновой гарью.

Ну и сколько ещё тут торчать?! Придётся вернуться на автостанцию, может быть, кассирша даст номер такси. Я с досадой подняла тяжёлую сумку, но промчавшийся мимо чёр-

ный «Опель» вдруг затормозил и сдал назад, ко мне.

«До Чернышёвки подвезёте?» — чуть не ляпнула я, но наткнулась на оценивающие взгляды. В машине сидели двое молодых мужиков: водитель в тёмных очках и мордастый пассажир. Мордастый прошёлся глазами от пучка на моей макушке до белых кед — точно липкими руками облапал.

— Вас подбросить, девушка?

От него за несколько шагов разило алкоголем и куревом.

Я отшатнулась:

— Нет!

Водитель сунулся к окну мимо пассажира, уставился поверх очков:

— Да ты не бойся, мы добрые. И голубоглазых блондинок любим! — Он мерзко заржал, показав прокуренные зубы.

— Я и не боюсь, просто меня сейчас заберут, — выпалила я первое, что пришло в голову. Огляделась: дорога опустела, только от автостанции отъезжал синий мотоцикл.

А если не отстанут? Бежать — куда? Звать на помощь — кого?

— Поехали, покатаемся! — Мордастый открыл дверь, собираясь выйти, но из машины ему под ноги упала пивная бутылка. Пока он медлил, синий мотоцикл воткнулся между остановкой и «Опелем».

— Мужики, отвалите! — Носком кроссовки мотоциклист захлопнул дверь, не дав мордастому выбраться. Глянул на меня сквозь щиток мотошлема: — Садись!

Выхватил из рук сумку и пристроил перед собой на бак. Раздумывать было некогда, я вскочила на сиденье.

Мотик взревел мотором и рванул вперёд. За стеклом машины мелькнула обалдевшая щекастая физиономия.

— Крепче держись! — крикнул мотоциклист, прибавляя газу. Я внепилась в его чёрный анорак. Ветер хлестнул в лицо.

«Опель» дёрнул следом, дико сигналил. Он стремительно приближался, но мотоцикл, поднимая клубы пыли с обочины, с резким креном свернул в проём между дощатыми заборами. Машина промчалась мимо, из открытых окон донёсся гогот. Смешно им, придурки!

Мотоцикл вырулил на тихую одноэтажную улицу и остановился под раскидистым тополем. Я соскочила с седла.

— Ты чем думала, когда одна попутку ловила? — прорычал мотоциклист. Он стащил шлем и оказался моим ровесником — скуластым и загорелым.

— Мне в Чернышёвку надо, а автобус уехал! — попыталась я оправдаться.

Парень возмущённо фыркнул, быстро

пригладил пятернёй густые русые волосы и впился в меня злыми тёмно-серыми глазами:

— Значит, можно прыгать в машину к кому попало?!

— Я не прыгала!

Ой, вот не надо мне мозги вправлять! И без того плохо. Я хотела сдёрнуть с мотика сумку, но парень её придержал.

Если подумать, он был в чём-то прав. Я нехотя сказала:

— Спасибо, что помог.

— На здоровье. — Злость в его глазах таяла, морщинка между бровей разгладилась, но сумку он не отпустил. — Ты к кому в Чернышёвку?

— Какая разница?

— К кому? — повторил он с нажимом.

— К Ирине Петровне Высоковой. Это вопрос?

— Внучка, что ли? — Парень удивлённо вскинул брови. — А почему я тебя не знаю?

— А ты всех там знаешь?

— Всех, кроме тебя.

— Просто я в деревне сто лет не была.

Он присвистнул и ухмыльнулся:

— А ничего так сохранилась, выглядишь максимум на шестнадцать.

— Молодильное зелье пью, — ляпнула я.

Он изобразил испуг:

— Ведьма, что ли?! Да ну на фиг! — щёлкнул ключом зажигания, газанул и тут же заглушил мотор.

Я расхохоталась и уловила в собственном смехе истеричные нотки.

Парень ободряюще сказал:

— Ладно, всё норм. — Снял анорак, оставшись в белой футболке, и протянул его мне. — Накинь, а то продует на скорости. И поехали в Чернышёвку.

Одеваясь, я ощутила непривычный аромат мужского парфюма — древесный, с хвойными нотками. Никогда бы не подумала, что в куртке с чужого плеча поеду куда-то с незнакомым мотоциклистом!

Парень попытался нахлобучить на меня шлем, но стянутые на макушке волосы мешали. Я сняла резинку, длинные пряди рассыпались по плечам. Он оценил:

— Тебе идёт. Ладно, надевай шлем. Махнём напрямик, может, успеем до дождя.

Мы дружно задрали головы: небо постепенно наливалось синими чернилами. Парень нахмурился и быстро потёр указательным пальцем едва заметную полоску шрама у правого уха.

Надвинув шлем, я села на мотоцикл и осторожно обняла парня за талию. И наконец сообразила, что не познакомилась со своим спасителем.

— Меня зовут Ярослава. А тебя?

— Егор. Погнали!

Выехав из райцентра, мы свернули с трассы на грунтовку и помчались между полей. Из зелени посевов часто вспархивали птички. Большекрылый коричневый хищник снялся с дороги и кругами ушёл в вышину.

Навстречу летело тревожное грозное небо. Солнце тонуло в чернилах, ветер гнал волны по полю и старался сбить нас с мотика. Я пряталась от порывов за широкими плечами Егора.

— Ты как? — крикнул он.

— Отлично!

Это было реально круто: разгул стихии, скорость и свобода! Адреналин разогнал сердце, и оно бешено колотилось в горле. Никогда не испытывала ничего подобного!

Вдоль обочины потянулись хозяйственные постройки Чернышёвки. Егор быстро обернулся и крикнул:

— Шас ка-ак ливанёт!

Тут же над головой оглушительно грохнуло и холодные капли впились в колени. Дождь обрушился лавиной. Егор дёрнул руль вправо, мотоцикл проехал по густой траве и влетел под навес у большого сарая.

Я думала, тут и переждём ливень, но Егор распахнул щелястую дверь и кивком пригласил меня внутрь. Я с опаской вошла вслед за

ним. В сарае стоял душный сумрак. Пахло сухой травой. Дождевые струи лупили по кровле, наполняя пространство ровным гулом.

Егор осветил фонариком телефона дощатые стены с застрявшими в углах ключьями сена.

— Ну вот, можно хоть до вечера отсиживаться.

— Надеюсь, не придётся, — буркнула я, стаскивая анорак. Вздогнула от нового удара грома и поймала на себе насмешливый взгляд.

— Не пятизвёздочный отель, но лучше, чем на улице мокнуть. — Егор забрал у меня анорак и повесил его на торчащий над дверью гвоздь.

— А ты бывал в пятизвёздочном? — поддела я.

— Не-а, мне и тут хорошо.

Промокшая футболка облепила его грудь и плечи, отчётливо обрисовав нехилый рельеф. Егор взялся за её край, явно собираясь снять, и я отвернулась к дверному проёму. Не хватало, чтобы парень заметил, как я на него таращусь!

С навеса текла вода, высокая трава пригибалась под тугими струями.

Сквозь дождевой гул из рюкзака донеслась знакомая мелодия. Я нашарила мобильник.

— Ярослав, ты где?! — ударил по нервам мамин вскрик. — Почему не отвечаешь?

Наверное, дорогой я не слышала звонок из-за шума мотора.

— Да всё нормально, мамуль, — выпалила я, не давая ей вставить ни слова. — Автобус уехал, пришлось ловить попутку, и пьяные хмыри чуть не затащили меня в свою вонючую тачку. А сейчас я сижу в сарае, потому что гроза и ливень. Но я уже почти добралась, осталось два километра лесом.

— Господи, Ярослав, каким ещё лесом?! В каком сарае? Ты там одна?

— Нет, с... местными. Говорю же: гроза, нельзя звонить. Пока.

Я швырнула мобильник в рюкзак и наткнулась на внимательный взгляд Егора.

— Тёрки с матерью?

— А ты думаешь, я по своей воле приехала в эту вашу..

Обида на маму, тоска по Дыму, страх и драйв недавней гонки смешались в опасный коктейль, готовый рвануть слезами. Я осекла себя, чтобы не разреветься, отошла к двери и уставилась на льющийся с навеса водопад.

Только бы Егор не полез с утешениями или воспитательными беседами!

Ему хватило ума промолчать. По-турецки сев недалеко от меня прямо на щелястый пол, он залип в мобильнике.

Успокоившись, я покосилась на его смартфон. Егор не играл, не листал соцсети и не

смотрел дурацкие видосы. Он читал! Кликнул по какому-то чертежу, увеличил, внимательно рассмотрел и снова погрузился в текст.

Я встала рядом с ним.

— Что читаешь?

— Да так... устройство деревянных лестниц... В общем, тебе неинтересно.

Кажется, он смутился и быстро закрыл страницу. Сверху было видно, какие у него пушистые светло-коричневые ресницы.

Я села рядом и прислонилась лопатками к тёплым доскам стены. Показалось, что на колено прилипла паутина. Фу! Сняла её и быстро отряхнула ладони.

Егор посмотрел на это и усмехнулся:

— Слушай, а как ты будешь существовать в деревне? Без торговых центров, фудкортв и ночных клубов.

Я собралась огрызнуться, но подковырка прозвучала вполне добродушно.

— Ты забыл про фитнес, спа и салоны красоты, — подыграла я с серьёзным видом.

— С этим проще. Баню бабка истопит — сойдёт за спа. Маску из огурцов сделаешь. А фитнес — вообще без проблем: хочешь с граблями фитнесуй, хочешь — с тяпкой на картошке.

Егор улыбался с хитрым прищуром. На его правой щеке появилась такая милая ямочка, что мои губы растянулись в ответной улыбке.

— Ну и как вы без всего этого существуете?

— Да нормально. Кстати, клуб в Чернышёвке есть, правда, не совсем ночной.

Ну щас! Дым остался в городе, а я буду по деревенским клубам шастать. Я нахмурилась:

— Надеюсь, я тут ненадолго.

Егор хмыкнул и опять уткнулся в телефон.

Глава 2 Горький Дым

В середине апреля мы с Даринкой выбрались в парк. Звенели птицы, пахло влажной землёй. Под деревьями ещё лежали остатки снега, но припекало по-летнему. Расстегнув куртки, мы подставляли лица горячим лучам и хохотали без повода, просто от радости, что пришла весна.

На площадке у центрального входа длинноволосые ребята бренчали на гитарах и молотили в индийские барабаны. Рядом кружилась танцовщица, её коса взлетала и падала, бёдра быстро двигались под длинной розовой юбкой, а руки красиво изгибались. В движениях девушки было столько задора, что мы

с Даринкой переглянулись и тоже пустились в пляс. Тут же подскочили другие девчонки. Пытаясь подражать танцовщице, мы крутились, вскидывали руки к солнцу, как в языческом ритуале, и хохотали.

Прохожие останавливались, улыбались и хлопали в такт.

Один из музыкантов, оставив барабаны, шагнул к нам и нацепил мне на голову блестящую диадему, какие надевают девочки на новогодний карнавал. Я изобразила реверанс, и зрители разразились аплодисментами.

Высокий парень в чёрной куртке пробрался сквозь толпу и снимал нас большим фотоаппаратом. Я заметила, что он навёл объектив на меня, и отвернулась. Сдёрнула с головы диадему, сунула её первой попавшейся девушке и поймала за руку Даринку:

— Хватит, пойдём!

Мы отыскивали свободную скамейку. Даринка плюхнулась на сиденье и помахала ладошками на покрасневшиеся щёки.

— Ясь, как думаешь, если так каждый день танцевать, я к лету похудею?

Подруга явно кокетничала. Может, у неё и есть несколько лишних килограммов, но они ей к лицу. И это лучше, чем быть такой тощей, как я.

— Похудеешь, если не будешь постоянно шоколадки лопать, — буркнула я.

— Как же я без шоколадок?

Я достала из рюкзака расчёску и, глядя в смартфон, привела в порядок растрепавшиеся волосы. Даринка толкнула меня локтем.

— Смотри!

Незнакомец в чёрной куртке шагал к нам. Одной рукой он держал фотоаппарат, а другой взъерошивал ассиметричную стрижку. Он выглядел чуть старше нас. Следом плёлся невысокий рыжеватый парнишка.

— Привет, девчонки! Вы чего сбежали? — Фотограф бесцеремонно уселся рядом со мной. — Классно танцуете!

Мы с Даринкой переглянулись и расхохотались, представив, как наша пляска выглядела со стороны.

— Можно вас сфотать? — Обращался он вроде к обеим, но смотрел на меня — цепким взглядом из-под косой тёмной чёлки. Глаза у него были карие и немного лисьи.

— Можно! — Даринка откинула от лица каштановые кудряшки, выпятила грудь и сложила губы уточкой. Изобразила томность и тут же рассмеялась. — Так пойдёт?

— Ну, если хочешь, пойдёт и так, — усмехнулся парень и легонько толкнул меня плечом. — А тебя?

Его изящные «музыкальные» пальцы нетерпеливо побарабанили по аппарату. «Nikon» —

машинально прочла я на крышке объектива и строго посмотрела на парня.

— Я не фотогеничная. — Пусть не надеется, мои снимки правда ужасны.

— Да ладно! — фыкнул парень и показал мне экран фотика. — Вот, смотри. Чётко же?

Всё-таки он успел поймать меня в кадр, когда танцевали. На снимке я кружилась, волосы красиво взметнулись за спиной. Диадема сияла почти как драгоценная.

Любопытная Даринка не осталась в стороне:

— Мне-то дайте глянуть! — повернула фотик к себе и протянула: — Ой, Яська-а, ты такая няшечка, прям супер-супер! Принцесса!

Я толкнула её коленом, чтоб не болтала чушь. Хотя снимок был реально неплохой, насколько это можно разглядеть на маленьком экране. И на нём я не казалась анорексичкой.

Фотограф спросил:

— А Яська — это?..

— Ярослава.

— А я Демьян, для своих Дым. Это Виталик. — Он кивнул на рыжеватого паренька, которому не хватило места на скамейке, отчего тот смущённо топтался перед нами.

Виталик вежливо наклонил голову.

— Погуляем? — предложил Дым. — В новом кафе у фонтана уже были? Нет? Пошли,

посидим на лайте. С меня мороженое. А с тебя фотосет, принцесса! Правда, тыкву сожрали крысы, так что придётся без кареты. Я, конечно, могу заколдовать Виталика, но не уверен, что из него получится породистый скакун.

Демьян вскочил, хлопнул друга по плечу и с полупоклоном протянул мне руку. Он дурачился, но лисьи глаза смотрели с внимательным прищуром. Было в Дыме что-то цепляющее и загадочное, словно под маской шута скрывался наследный принц.

Я глубоко вдохнула, как перед прыжком в воду, и вложила пальцы в горячую ладонь.

Думала, Дым заставит меня позировать или делать какое-то особенное выражение лица, но он только один раз попросил присесть на ствол живописной сломанной ёлки. А в основном просто шутил, сыпал анекдотами и всячески развлекал нас, не забывая между делом снимать всё подряд: облака в ярком небе, зелёную травинку, декор из шариков в кафе, Даринку с пирожным, пенку капучино.

Иногда он замолкал и так смотрел на меня, что сердце таяло, словно мороженое в горячем шоколаде.

Виталик говорил мало и время от времени несмело косился на Даринку. Если она бросала на него ответный взгляд, запускать пятер-

ню в золотистые вихры и по-девчачьи краснел. На худых щеках ярче проступала россыпь веснушек. Это смущение выглядело очень мило.

Мы гуляли, пока солнце не погасло за оградой парка. Парни напросились провожать. В маршрутке я аккуратно, как живое существо, придерживала на коленях сумочку с «Никоном». Дым стоял рядом. Когда я поднимала голову, мы встречались глазами, и он улыбался. Жаль, поездка быстро кончилась. От парка до нашей улицы всего три остановки, а водитель гнал так, что, когда резко затормозил у светофора, пассажиры едва не повалились друг на друга. Дым сам еле устоял на ногах, но сумел придерживать одной рукой меня, а другой — фотик. При этом врезался коленом в металлическую стойку и зашипел.

Выйдя из автобуса, Даринка и Виталик пошли дальше, а мы с Дымом свернули к моему дому. Демьян чуть прихрамывал.

— Фотик спас, а сам покалечился, — заметила я.

Дым хмыкнул:

— Он стоит, как моя почка. А колено пройдёт.

В проходе между двумя девятиэтажками было сыро и холодно, как в подвале. Я невольно передёрнула плечами.

— Да ты совсем замёрзла! — Остановившись, Дым повесил ремешок «Никона» на локоть, соединил мои ладони и жарко подышал на них.

— Я всегда мёрзну. Такой дурацкий организм, — выпалила я, обмирая от его дыхания на коже.

Дым положил мои ладони себе на грудь, накрыл их левой рукой, а правой обнял меня за плечи и притянул к себе. От него пахло сигаретами и пряным одеколоном.

Я запаниковала и понесла чушь:

— Даже сплю иногда в носках...

«Заткнись, идиотка!»

Демьян погасил улыбку и склонился, щекотнув мой лоб жёсткой чёлкой. Пронзительный взгляд не отпускал, завораживал. Я зажмурилась, подняла подбородок и ощутила нежное прикосновение губ.

Дым чуть помедлил и поцеловал снова — дольше и настойчивей.

Воздух исчез, сердце остановилось. Неведомая сила швырнула нас из реальности в пространство, где были только мы двое.

— Так теплее? — Отпустив меня, Дым лукаво заулыбался. Неужели понял, что это мой первый поцелуй?

— Ты всех девчонок так согреваешь? — выговорила я, стараясь не задыхаться.

— Только самых симпатичных.

Вот же наглый льстец!

— А если у меня парень есть?

— Ну и что? Я лучше! — Он прислонился спиной к стене, положил ладони мне на талию, прижал крепче и стал целовать уверенно и неторопливо.

— Даринка-а! Он офигенный! — выдохнула я в телефон, едва переступив порог квартиры. В зеркальной дверце шкафа маячило моё отражение с глупой улыбкой до ушей и сумасшедшими огоньками в глазах.

— Ты наконец влюбилась? — хмыкнула подруга. — Ну, давай, рассказывай.

— Мы! Целовались!!

— Да неужели! Наша снежная королева оттаяла?

— Я тебя убью! — Я села на пуфик у порога, прижалась затылком к стене и зажмурилась, представляя Демьяна. — Он такой... нереальный...

Ночью пришёл запрос на дружбу в VK. Горький Дым, семнадцать лет, фотограф. На чёрном фоне его аватарки тонкие струйки дыма сплетались в силуэт летящей птицы — так необычно и красиво!

Я засмотрелась и не сразу заметила, что Дым прислал мои снимки. Торопливо открыла ноутбук, чтобы разглядеть их на экране.

Это я?! Как он сумел превратить бесцветную худышку в стройную блондинку?

Вслед за фотками пришло сообщение.

Дым: Ну как???

Ярослава: Фотошоп?

Дым: Ни разу. вообще не редачил. только кроп. в смысле обрезал лишнее.

Ярослава: Круто!

Дым: Ну так!

Демьян прислал мем с гордым козликом, и я рассмеялась: козлёнок был ужасно мишишный. И вообще мне вдруг захотелось хохотать, прыгать на кровати и делать какие-нибудь глупости. Может, открыть окно и завопить на весь двор? Нет, проснётся мама, и придётся ей всё объяснять.

Дым: Ты здесь?

Ярослава: Залипла на козлик».

Дым: Держи.

Он скинул ещё несколько картинок с забавными козьими малышами. А потом написал:

Дым: Будешь моей моделью?

Я вскочила, зажгла свет и уставилась в большое зеркало над комодом. Моделью? Я?

В начальной школе я была не то чтобы толстой, но довольно пухлой и маленькой. Такая сдобная булочка. И вдобавок не очень ловкая, потому что всяким пряталкам-догонялкам предпочитала книжки. На физкультуре меня постоянно обгоняли, а на эстафетах никто не хотел брать в свою команду. Естественно, я обижалась. В пятом классе физручка неосторожно обронила: «Ну что ты, Ярослав, дуешься, как пузырь! Надо стараться». На следующем уроке кто-то из мальчишек завопил: «Эй, пузырь, смотри не лопни!» И пошло: «Я с Пузырём наперегонки не побегу, чего смеяться-то!», «Пузырёк, не ходи в столовку, треснешь!»

Эти вроде бы незлобные шуточки были как снежки: почти безобидны, пока их мало. Но когда меня накрыл целый залп, нервная система не устояла. Я внезапно свалилась с высоченной температурой и непрекращающейся рвотой. Врачи списали всё на ротавирус, но я думаю, дело было в другом. После выздоровления меня долго мутило от любой еды. Вес стремительно падал. К счастью, началось лето, я уехала в деревню, и там всё постепенно наладилось. Но с тех пор аппетит пропадал при любых проблемах.

После каникул оказалось, что я ещё и резко выросла, обогнав большинство одноклассниц. «Смотрите, — заявила Милка Корнеева,

когда вернулись в школу, — пузырь превратился в соломинку. Соломинка, а ты не перетомишься, как сказке?»

Корнеева к тому времени носила лифчик первого размера, чем очень гордилась. А я лет до четырнадцати вполне могла обойтись детским топиком, да и сейчас не слишком увеличилась в этом плане.

Но на сегодняшних кадрах я выглядела не тощей, а изящной и грациозной, как балерина.

До глубокой ночи я с восхищением разглядывала фотоработы Горького Дыма. Ржавый искорёженный мотоцикл под каменистым откосом. Чёрная от копоти кукла возле развороченной взрывом кирпичной стены. Бабочка на заснеженных деревянных перилах.

Особенно Дыму удавались портреты: сияющие молодожёны, задумчивая женщина, старик у воинского мемориала. В каждом кадре что-то цепляло, вызывая то улыбку, то грусть, то непонятную тревогу.

На большой перемене нам с Даринкой удалось занять в столовой наш любимый столик на двоих. Там было очень удобно секретничать. Мы взяли чай и сладкие пирожки. Даринка, скользя пальцем по экрану смартфона, листала фотоальбомы Дыма.

— Слу-ушай, Яська, да он талантище! Нет, правда!.. Так, а что это за дипломы?

— С разных конкурсов. Дым часто занимает призовые места, — не без гордости сказала я.

— Короче, не только симпатяжка, но и юное дарование. — Даринка отложила телефон. — Везёт же некоторым! А меня клеит Виталик...

Она с унылым видом повертела в руках пирожок, но тут же встрепенулась:

— На свидание пригласил?

Я прижала ладони к вспыхнувшим щекам и кивнула:

— Сегодня в четыре у «Кристалла».

— У тебя же вроде сегодня репетитор?

— Я позвонила и сказала, что заболела. Она, по-моему, даже обрадовалась. — Чувствуя себя настоящей бунтаркой, я с удовольствием откусила румяный бочок пирожка.

Даринка уставилась на меня округлившимися глазами.

— Что? — не выдержала я удивлённого взгляда.

Та нахмурила модно уложенные брови и выпалила:

— Ну-ка быстро отвечай, как мы с тобой подружились?

Я хихикнула:

— Подрались из-за горшка в садике, потому что обе хотели зелёный.

— Хм, всё равно не верю, что ты Яська! Говори, где моя подруга? Ярослава Высокова уроки не прогуливает, тем более из-за мальчиков!

Я счастливо засмеялась. Наверное, со стороны это выглядело по-идиотски, но я ничего не могла с собой поделать, радость просто распирала изнутри. Даринка с показным укором покачала головой:

— Слушай, а если твоя мама узнает, что ты забила на занятия?

Я отмахнулась:

— Да брось, как она узнает?

Даринка вздохнула, отхлебнула жидкий чай и задумчиво поглядела на меня поверх стакана:

— Повезло человеку с матерью. Хочешь, ходишь к репетитору, хочешь, нет. Решила — записалась в танцевальную студию, передумала — ушла...

— Про студию ты зря. Я четыре года оттанцевала! А вообще, да, я с первого класса сама решаю, в какие кружки ходить.

— Вот-вот! А моя меня до сих пор контролирует, как маленькую. Домашку проверяет, представляешь? И электронный дневник каждый день смотрит.

— Просто ей не всё равно.

— Ну, твоей ведь тоже не всё равно.

— Не знаю. Иногда мне так не кажется. — Я отложила последний кусочек пирожка, внезапно ставшего сухим и безвкусным.

Реально начинаешь сомневаться, если из каждого утюга кричат о гиперопеке современных родителей, а тебя мать спокойно отпускает гулять, не контролирует уроки и не лезет в твои соцсети и мессенджеры.

— Дура ты, Яська. Просто тётя Лена тебе доверяет, — непривычно серьёзно сказала Даринка. — И вообще, с чего ей париться, если ты всю жизнь ведёшь себя как пай-девочка? Допоздна не гуляешь, с парнями не встречаешься. Увидишь, она узнает про Демьяна, и всё изменится. Ещё надоедят постоянный контроль и беседы про нравственность!

Торгово-развлекательный центр «Кристалл» построили совсем недавно, и я там ещё не была. Сияющий на солнце фасад из ярко-голубого стекла и пластика поражал причудливыми изломами линий. Перед главным входом ещё красовалась арка из воздушных шаров, установленная к открытию центра. Она покачивалась на ветру, и по белым шарам гуляли синие сполохи отражённых от фасада лучей.

Демьян стоял под аркой и на фоне белизны и синевы в расстёгнутом чёрном пальто

выглядел очень эффектно. Высокий, стройный, симпатичный. Сумка с «Никоном» висела на плече, а в руке он держал кремовую розу.

— Вау, какой мальчик! — выдохнула Даринка и сделала вид, что падает в обморок. — Если бы ты не была моей лучшей подругой!..

Я засмеялась:

— Ты вроде пошла джинсы покупать?

Мы с ней шагали к ТРЦ по центральной дорожке будущего сквера. Правда, пока на его месте красовались только ровные прямоугольники земли, куда должны посадить деревья.

— Можно я вон те джинсы заберу? — Даринка кивнула на Дыма.

— Вряд ли он согласится их отдать.

— Так я вместе с хозяином!

— Эй, подруга! — Я шутливо толкнула её в плечо.

Демьян заметил нас и пошёл навстречу. Остановился в двух шагах, снял беспроводные наушники и озадаченно перевёл взгляд с меня на Даринку.

— Привет! — Ему очень к лицу был тёмно-синий свитер с высоким горлом.

— Привет и пока, — звонко отозвалась та, а мне прошептала на ухо: — Будь умницей!

Помахала нам и исчезла под аркой.

Вручив розу, Дым аккуратно взял меня за локоть, притянул к себе и поцеловал в щёку.

— Классно выглядишь, принцесса!

— Спасибо.

Надеюсь, это был не дежурный комплимент, ведь два часа после школы я вертелась перед зеркалом и замучила Даринку вопросами, что надеть и как накраситься. В итоге мы выбрали светло-голубые джинсы и новенькое белоснежное худи, а волосы уложили лёгкими волнами. Отражение в зеркале мне понравилось.

Я поняла, что краснею, и опустила лицо к цветку. Роза почему-то пахла шоколадом.

— Куда пойдём?

Я пожала плечами:

— На твой выбор. Я здесь ещё не была.

Дым, посмеиваясь, заглянул мне в глаза:

— Аэрохоккей? Боулинг? Кино? Кафе? Батуты? Караоке?

— Только не караоке! Давай сначала просто погуляем по этажам, а потом я выберу?

— Как скажешь, принцесса.

Внутри комплекса сияло и искрилось сказочное стеклянное небо, медленно крутились огромные хрустальные звёзды. Сверкали россыпи разноцветных кристаллов на больших прозрачных геометрических фигурах, установленных повсюду.

Мы прошлись среди этого сияния, глядя на ярко освещённые бутики. Посетителей было мало. Скучающие без дела девушки-консультанты приветливо улыбались. Некоторые выглядели не старше нас, и в их взглядах сквозили неприкрытый интерес к Дыму и зависть ко мне. Оказывается, очень приятно гулять за руку с красивым парнем!

В зоне отдыха Дым оценил развалистое массажное кресло, а я полюбовалась живыми растениями — островками зелени в искрящемся океане залов.

Потом играли в аэрохоккей, и я обыграла Дыма. Оттуда отправились в бильярд, и там уже Дым меня сделал.

— Не расстраивайся, принцесса! — Дым весело подмигнул. — Это мужская игра.

— Ты сексист?

Он засмеялся:

— Не-а, просто привычка. У нас дома в бильярд играют только мужчины.

— У вас есть бильярд? Ого!

Дым кивнул:

— У отца на первом этаже место отдыха: бильярд, сауна, бассейн, все дела. Он там с друзьями чилит, точнее, с партнёрами. Семён, мой старший брат, тоже с ними любит зависать.

— А ты?

— Я — нет, — отрезал Дым, сощулив лисьи глаза. Лицо его стало жёстким.

Я слегка растерялась, но он тут же улыбнулся и потащил меня из бильярдной.

— Давай на эскалаторе покатаемся? — щекотно прошептал он мне в ухо, отодвинув волосы с шеи. Я недоверчиво посмотрела на него. — Ну что? В детстве не накатался! Пошли!

Мы несколько раз поднялись и спустились, и Демьян заявил, что проголодался. Я думала, мы перекусим на фудкорте, но он повёл меня в кафе на верхнем этаже.

Там оказалось очень уютно. Столики из золотистого дерева, такие же стулья с подлокотниками, диванчики с голубыми подушками. Мягко горели светильники в виде розоватых кристаллов неправильной формы. Стены украшали деревянные рейки с приколотыми к ним чёрно-белыми фотографиями. Дым, прищурившись, внимательно их осмотрел и кивнул с одобрением.

— Подожди минутку здесь. — Он усадил меня на отдельно стоящий диванчик и подошёл к девушке-администратору.

Откинувшись на подушку, я машинально нюхала уже слегка пожухлую розу и смотрела в панорамные двери напротив. Они вели на просторный балкон. Там тоже были столики: два ближе к входу и один у самой решётки.

Администратор, стреляя в Демьяна глазами, открыла ключом и распахнула стеклян-

ную дверь. Мы вышли на балкон. Дым сразу же подошёл к краю и, облокотившись на ограждение, позвал меня:

— Смотри, какой вид!

За решёткой простирался новый квартал с разноцветными свечками и коробками многоэтажек. Небо над ними уже начинало по-вечернему гаснуть.

— Очень красиво. — Я встала у входа, не решаясь сделать шаг вперёд.

Дым расчихлил «Никон» и принялся самозабвенно снимать.

Появился официант с охапкой голубых подушечек и с вежливой улыбкой обратился ко мне:

— Какой столик предпочитаете?

— Этот. — Не отрываясь от фотика, Дым ткнул в тот, что стоял ближе к краю.

Официант положил подушки на стулья, накинул на спинки пледы и оставил меню.

— Ясик, ты чего там замерла? — оглянувшись Дым, откладывая «Никон». — Иди сюда.

Я сглотнула и крохотными шажками двинулась вперёд.

Накинув плед мне на плечи, Дым сел напротив и протянул меню.

— Я буду горячие роллы, пирожные и кофе. А ты выбирай.

Чтобы не смотреть за решётку, за которой стонала пустота, я влажными ладошками схва-

тила папку из бархатного картона и уткнулась в неё. Но тут же поняла, что не смогу проглотить ни кусочка. От страха желудок сжался в комок. Взгляд непонимающе бегал по строчкам.

— Мне то же самое, только без пирожных, и немного. И давай, пожалуйста, пересядем, — взмолилась я.

— В спину дует? — спросил Демьян, и я поддержала эту версию. Мы переложили подушки и пледы за другой столик, я с облегчением выдохнула и смогла чуть-чуть поесть, когда принесли заказ.

— Неудивительно, что ты такая стройняшка, — заметил Дым, наводя на меня объектив. — Клюёшь, как птичка.

Почему-то мне это показалось очень смешным. Может, нервное напряжение выплеснулось таким способом. Я хоть и делала вид, что запросто прогуливаю репетитора, а свидание для меня обычное дело, здорово волновалась. А тут ещё этот балкон на четвёртом этаже...

В ответ на мой смех Дым заулыбался и сделал несколько кадров, после чего подцепил вилкой кусочек шоколадного суфле и всё-таки накормил меня. Пирожные, кстати, оказались очень вкусными.

Потом мы сдвинули стулья и сидели, прижимаясь плечами. Слушали музыку, взяв по од-

ному наушнику. Непривычные для меня электронные ритмы действовали расслабляюще. Мы рассматривали то, что Дым успел наснимать за сегодня: пяточки новорождённых берёзовых листьев, охапки хризантем в цветочном бутике, розовощёкого малыша в ярком комбинезоне, хохочущего посреди лужи. И меня. Я выглядела немного смущённой и по-настоящему счастливой.

— Ну, всё ещё считаешь себя нефотогеничной? — спросил Дым.

Я повернулась к нему, чтобы ответить, и мы соприкоснулись носами. Дым придвинулся ещё ближе и стал меня целовать. Мне показалось, что все посетители кафе смотрят на нас. Я напряглась и вжалась в спинку стула. Дым это заметил и отодвинулся, удивлённо вскинув бровь:

— Ты чего?

— Мы же не одни, — запинаясь от смущения, выговорила я.

Демьян обвёл балкон удивлённым взглядом.

— Одни.

— Ну... — Я оглянулась на двери.

Дым расхохотался:

— Какая ты ещё маленькая, оказывается!

Домой он отвёз меня на такси. Город в свете вечерних огней проплывал за стеклом. По радио звучала незнакомая убаюкивающая ме-

лодия без слов. Горячая ладонь Дыма согревала мои пальцы. Было так хорошо, что хотелось уткнуться ему в плечо, закрыть глаза и ехать вечно.

— Кстати, Виталик предлагает прогуляться вместе. Позовёшь свою подругу? Он на неё запал, а сам пригласить стесняется. Можем в боулинг сыграть...

Глава 3 Свидания

Егор щёлкнул пальцами перед моим носом.

— Эй, ты уснула? Дождь кончился. Погнали.

Он выкатил мотоцикл с раскисшей грунтовки на убитый асфальт, и вскоре мы ехали по знакомым улицам Чернышёвки. Местные дворняги встречали нас беззлобным тьяканьем.

До шестого класса я часто проводила здесь каникулы. Потом мама устроилась в филиал крупной австрийской фирмы, и мы смогли отдыхать за границей. А в конце лета я обычно отправлялась в лагерь «Серебряный бор».